

ОТ ПОНТА ДО ГИПЕРБОРЕИ

Культура Сахарна — движение на юг
Деревянные сосуды Приобья
Архитектура позднескифского Крыма
Новое о клеймах Гераклеи Понтийской
Музыкальная культура раннескифского времени
Курганная архитектура южносибирской Скифии
Медные сплавы античных светильников

Редколлегия номера:

Игорь В. Бруяко (ответственный редактор),

Виталий С. Синика (зам. отв. редактора)

ISSN 1608-9057

Stratum plus. No. 3.
Archaeology and Cultural Anthropology

From Pontus to Hyperborea

The Sakharna Culture: A Southward Movement
Wooden Vessels from the Ob River Region
Architecture of Late Scythian Crimea
New Findings on the Stamps of Heraclea Pontica
Musical Culture of the Early Scythian Period
Barrow Architecture of South Siberian Scythia
Copper Alloys in Ancient Lamps

Volume Editorial Board: Igor V. Bruyako (Editor-in-Charge),
Vitalij S. Sinika (Associate Editors)

Saint Petersburg. Kishinev. Odessa. Bucharest.
2025

Stratum plus. Nr. 3.
Arheologie și antropologie culturală

De la Pontus până la Hiperboreea

Cultura Saharna — mișcarea spre sud
Vasele de lemn ale regiunii Obi
Arhitectura Crimeii scitice târzii
Nou despre ștampilele Heracleei Pontice
Cultura muzicală a perioadei scitice timpurii
Arhitectura tumulară a Sciției sud-siberiene
Aliajele de cupru ale opaițelor antice

Colegiul de redacție a volumului: Igor V. Bruyako (redactor responsabil),
Vitalij S. Sinika (redactori adjuncți)

Sankt Petersburg. Chișinău. Odesa. București.
2025

СОДЕРЖАНИЕ

ЛЮДИ И ВЕЩИ ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА

- С. С. Иванов (*Бишкек, Кыргызстан*). «Звени, колокольчик, звени»: парадные колокольчики в конском снаряжении с территории сакской культуры Притяньшанья 15
- Т. М. Кузнецова (*Москва, Россия*). Музыкальные зеркала (сказка в танце): время, мастера, владельцы 27
- Н. Н. Головченко (*Барнаул, Россия*), С. А. Пилипенко (*Новосибирск, Россия*). Деревянные сосуды позднего скифского времени из могильника Масляха-1 (Верхнее Приобье) 57
- Н. Ю. Лимберис, И. И. Марченко (*Краснодар, Россия*). О хронологии бронзовых защитных пластинчатых конских налобников 79
- В. А. Борзунов (*Екатеринбург, Россия*), С. В. Кузьминых (*Москва, Россия*). Четыре культуры первой половины раннего железного века лесного Зауралья и Притоболья 97

СОЦИОЛОГИЯ ПОТУСТОРОННЕГО

- Е. С. Богданов, А. А. Пайзерова (*Новосибирск, Россия*). Тесинские погребальные глиняно-гипсовые «маски» (опыт реставрации материалов из могильника Уйтаг-3, Хакасия) 149
- Е. С. Богданов, А. П. Бородовский (*Новосибирск, Россия*). Деревянные конструкции курганов-склепов сарагашенской и тесинской традиции (опыт реконструкции по новым материалам) 169

ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

- Е. Е. Антонов (*Москва, Россия*). Строительная история Южно-Донузлавского поселения в позднескифское время (по отчётам О. Д. Дашевской) 185
- А. Н. Бабенко, А. Ю. Сергеев, Л. Н. Гриценко (*Москва, Россия*), В. А. Белоносова (*Екатеринбург, Россия*), В. С. Синика (*Москва, Россия*). Комплексное изучение органического содержимого курильниц из скифских погребений III—II вв. до н. э. на левобережье Нижнего Днестра 199
- В. В. Овсянников, В. Г. Котов (*Уфа, Россия*). Каменные орудия на памятниках кара-абызской культуры Южного Предуралья: трасологический анализ . . . 221

- Ю. А. Прокопенко (Ставрополь, Россия). Орнаменты бронзовых пластинчатых налобников из памятников Центрального Предкавказья второй половины IV — первой половины II в. до н. э.: виды декора, технологии изображений . . . 239
- А. А. Романчук (Кишинёв, Молдова). Радиоуглеродные датировки из Сахарна Маре — Дялул Мэнэстирий и реуто-днестровская гипотеза возникновения культуры Сахарна-Солончень 257
- О. С. Румянцева (Москва, Россия), М. В. Червяковская, В. С. Червяковский (Екатеринбург, Россия), В. С. Синика (Москва, Россия). Бусы из скифских памятников второй половины IV в. до н. э. левобережья Нижнего Днестра: химический состав и происхождение стекла 263
- Т. В. Сарапулкина (Севастополь, Крым), Е. В. Суханов (Москва, Россия). Керамический комплекс скифоидных племен на пограничье локальных вариантов Доно-Днепровской лесостепи 285

«ПИСЬМА С ПОНТА»

- С. Ю. Монахов, Е. В. Кузнецова (Саратов, Россия). Новые гераклейские магистраты и некоторые уточнения относительной хронологии гераклейского клеймения 301
- Т. В. Егорова, Н. И. Сударев, А. Н. Берлизов (Москва, Россия). Миниатюрные миски и солонки в погребальном обряде некрополя Волна 1 313
- Н. И. Сударев (Москва, Россия), В. С. Смирнова (Дубна, Россия), И. А. Сапрыкина (Москва, Россия), С. Е. Кичанов, Б. А. Бакиров (Дубна, Россия), Е. Я. Зубавичус (Москва, Россия), К. Назаров (Дубна, Россия), Р. А. Мимоход, П. С. Успенский (Москва, Россия). Сосуды из алебаstra из некрополя Волна 1: первые результаты аналитического исследования 331
- В. В. Дорошко (Севастополь, Крым), Т. Н. Смекалова (Симферополь, Крым). Исследование медных сплавов античных импортных светильников и посуды из собрания Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический» . 353

ИСТОРИЯ НАУКИ

- А. А. Синицын (Санкт-Петербург, Россия). Экспедиция на Кармир-блур летом 1947 года. Археологические и этнографические зарисовки Всеволода Сорокина 381
- Список сокращений 409
- Авторам *Stratum plus* 413

C O N T E N T S

PEOPLE AND THINGS IN THE IRON AGE

S. S. Ivanov (*Bishkek, Kyrgyzstan*). “Ring, bell, ring”: Ceremonial Bells of Horse Harness from the Territory of the Saka Culture of the Tien Shan Region 15

T. M. Kuznetsova (*Moscow, Russian Federation*). Musical Mirrors (Story in Dance): Time, Masters, and Owners 27

N. N. Golovchenko (*Barnaul, Russian Federation*), S. A. Pilipenko (*Novosibirsk, Russian Federation*). Wooden Vessels from the Late Scythian Period at the Maslyakha-1 Burial Ground (Upper Ob Region) 57

N. Yu. Limberis, I. I. Marchenko (*Krasnodar, Russian Federation*). On the Chronology of Lamellar Bronze Protective Headpieces for Horses 79

V. A. Borzunov (*Yekaterinburg, Russian Federation*), S. V. Kuzminykh (*Moscow, Russian Federation*). Four Cultures of the First Half of the Early Iron Age from the Forest Trans-Urals and Tobol River Region 97

SOCIOLOGY OF THE OTHERWORLD

E. S. Bogdanov, A. A. Paizerova (*Novosibirsk, Russian Federation*). Tes Burial Clay-plasrer ‘Masks’ (experience in restoration of materials from the Uytag-3 burial ground, Khakassia) 149

E. S. Bogdanov, A. P. Borodovsky (*Novosibirsk, Russian Federation*). Wooden Structures of Burial Mounds of Saragash and Tes’ Traditions (experience of reconstruction using new materials) 169

RESEARCH AND PUBLICATIONS

E. E. Antonov (*Moscow, Russian Federation*). The Construction History of the Yuzhno-Donuzlav Settlement during the Late Scythian Period (Based on Reports by O. D. Dashevskaya) 185

A. N. Babenko, A. Yu. Sergeev, L. N. Gritsenko (*Moscow, Russian Federation*), V. A. Belonosova (*Yekaterinburg, Russian Federation*), V. S. Sinika (*Moscow, Russian Federation*). Comprehensive Study of the Organic Content of the Incense Cups from Scythian Burials of the 3rd—2nd Centuries BC on the Left Bank of the Lower Dniester 199

V.V. Ovsyannikov, V.G. Kotov (Ufa, Russian Federation). Stone Tools on the Sites of the Kara-Abyz Culture of the Southern Cis-Urals: Use-Wear Analysis	221
Yu.A. Prokopenko (Stavropol, Russian Federation). Ornamentation of Bronze Lamellar Headpieces from the Sites in the Central Ciscaucasia Dated to the Second Half of the 4th — the First Half of the 2nd Century BC: types of decoration and techniques of execution	239
A.A. Romanchuk (Kishinev, Moldova). Radiocarbon Dating from Saharna Mare-Dealul Mănăstirii and the Reut-Dniester Hypothesis of the Origin of the Saharna-Solonceni Culture	257
O.S. Rumyantseva (Moscow, Russian Federation), M.V. Chervyakovskaya, V.S. Chervyakovskiy (Yekaterinburg, Russian Federation), V.S. Sinika (Moscow, Russian Federation). Beads from the Scythian Sites of the Second Half of the 4th century BC from the Left Bank of the Lower Dniester Region: Chemical Composition and Origin of Glass	263
T.V. Sarapulkina (Sevastopol, Crimea), E.V. Suhanov (Moscow, Russian Federation). Ceramic Complex of Scythoid Tribes on the Border of Local Variants of the Don-Dnieper Forest-steppe	285

“EPISTULAE EX PONTO”

S. Yu. Monakhov, E.V. Kuznetsova (Saratov, Russian Federation). New Heraklean Magistrates and Some Clarifications of the Relative Chronology of the Heraklean Stamping	301
T.V. Egorova, N.I. Sudarev, A.N. Berlizov (Moscow, Russian Federation). Small Bowls and Saltcellars in Funerary Rite of Volna 1 Necropolis	313
N.I. Sudarev (Moscow, Russian Federation), V.S. Smirnova (Dubna, Russian Federation), I.A. Saprykina (Moscow, Russian Federation), S.E. Kichanov, B.A. Bakirov (Dubna, Russian Federation), E.Ya. Zubavichus (Moscow, Russian Federation), K. Nazarov (Dubna, Russian Federation), R.A. Mimokhod, P.S. Uspenskiy (Moscow, Russian Federation). Alabaster Vessels from the Volna 1 Necropolis: First Results of the Analytical Study	331
V.V. Doroshko (Sevastopol, Crimea), T.N. Smekalova (Simferopol, Crimea). Study of Copper Alloys of Antique Imported Lamps and Ware from the Collection of the State Museum-Preserve “Tauric Chersonese”	353

HISTORY OF SCIENCE

A.A. Sinitsyn (Saint Petersburg, Russian Federation). The Karmir-blur Expedition in the Summer of 1947. Vsevolod Sorokin’s Archeological and Ethnographic Sketches . .	381
Abbreviations	409
Submissions	413

A. A. Романчук

Радиоуглеродные датировки из Сахарна Маре — Дялул Мэнэстирий и реуто-днестровская гипотеза возникновения культуры Сахарна-Солончень

Keywords: Late Bronze Age, Early Hallstatt, Saharna-Solonceni culture, Solonceni-Hlinaya horizon, Holercani-Hanska group, Reuto-Dniester hypothesis, Incised and Stamped Ceramics Cultures, Carpathian-Dniester region

Cuvinte cheie: epoca bronzului târziu, hallstattul timpuriu, cultura Saharna-Solonceni, orizontul Solonceni-Hlinaia, grupul Holercani-Hanska, ipoteza răuto-nistreană, culturile cu ceramica incizată și imprimată, regiunea Carpați-Nistru

Ключевые слова: поздний бронзовый век, ранний гальштат, культура Сахарна-Солончень, горизонт Солончень-Хлиная, группа Холеркань-Ханска, реуто-днестровская гипотеза, КРШК, Карпато-Поднестровье

A. A. Romanchuk

Radiocarbon Dating from Saharna Mare-Dealul Mănăstirii and the Reut-Dniester Hypothesis of the Origin of the Saharna-Solonceni Culture

The article discusses the recently introduced into scientific circulation radiocarbon dating of the complexes from the settlement of Saharna Mare-Dealul Mănăstirii of the Saharna-Solonceni culture. It is shown that these datings, referring the beginning of life in the settlement, and, accordingly, the beginning of the early horizon of the Incised and Stamped Ceramics Cultures (ISCC) of the Reuto-Dniester interfluvium to the end of the 12th century BC, fully correspond to the Reuto-Dniester hypothesis of the origin of the Saharna-Solonceni culture (and the ISCC of the Carpathian-Dniester region as a whole), proposed by the author a quarter of a century ago. The author also reminds that this early horizon of the ISCC of the Reuto-Dniester interfluvium, the "Solonceni-Hlinaya horizon", as he designated it earlier, is very different in the appearance of its material culture from the Holercani-Hanska group (which was also demonstrated by the author a quarter of a century ago), and therefore cannot be included in the Holercani-Hanska group. On the contrary, as the author suggested, the Holercani-Hanska group should be considered an early derivative of the Solonceni-Hlinaya horizon.

A. A. Romanchuk

Datările radiocarbon din Saharna Mare-Dealul Mănăstirii și ipoteza răuto-nistreană a apariției culturii Saharna-Solonceni

Studiul pune în discuție datările radiocarbon din complexele așezării Saharna Mare-Dealul Mănăstirii a culturii Saharna-Solonceni recent introduse în circuitul științific. Menționăm că aceste datări, atribuind începutul vieții în așezare și, corespunzător, începutul orizontului timpuriu al CCII (culturilor cu ceramică incizată și imprimată) din interfluviul Răut-Nistru către sfârșitul sec. XII î.e.n., corespund în întregime ipotezei răuto-nistrene de proveniență a culturii Saharna-Solonceni (și a CCII din regiunea Carpați-Nistru la general) propuse de către autor încă un sfert de secol în urmă. Totodată, autorul amintește că acest orizont timpuriu al CCII din interfluviul Răut-Nistru, „orizontul Solonceni-Hlinaia”, cum el l-a nominalizat anterior, ca aspect al culturii materiale se deosebește simțitor de grupul Holercani-Hanska (fapt demonstrat de către autor tot încă un sfert de secol în urmă), din care cauză niciunul nu poate fi inclus în grupul Holercani-Hanska. Ba din contra, așa cum a și propus autorul, grupul Holercani-Hanska urmează a fi considerat derivată timpurie a orizontului Solonceni-Hlinaia.

A. A. Романчук

Радиоуглеродные датировки из Сахарна Маре — Дялул Мэнэстирий и реуто-днестровская гипотеза возникновения культуры Сахарна-Солончень

В статье обсуждаются недавно введенные в научный оборот радиоуглеродные датировки комплексов с поселения Сахарна Маре-Дялул Мэнэстирий культуры Сахарна-Солончень. Показано, что эти датировки, относя начало жизни на поселении, и, соответственно, начало раннего горизонта КРШК (Культур Резной и Штампованной Керамики) Реуто-Днестровского междуречья к концу XII века до н.э., полностью соответствуют предложенной автором четверть века назад реуто-днестровской гипотезе происхождения культуры Сахарна-Солончень (и КРШК Карпато-Поднестровья в целом). Автор также напоминает, что этот ранний горизонт КРШК Реуто-Днестровского междуречья, «горизонт Солончень-Хлиная», как он его обозначил ранее, весьма отличается по облику материальной культуры от группы Холеркань-Ханска (что было продемонстрировано автором также еще четверть века назад), и потому никак не может быть включен в группу Холеркань-Ханска. Наоборот, как автор и предлагал, группу Холеркань-Ханска следует считать ранним производным горизонта Солончень-Хлиная.

Почти двадцать пять лет назад вниманию исследователей была предложена реуто-днестровская гипотеза возникновения культуры Сахарна-Солончень (Романчук 2003). Почти двадцать пять — поскольку, хотя монография (Романчук 2003), в которой эта гипотеза была сформулирована и аргументирована, вышла только в январе 2003 года, но многие исследователи (в том числе М. Т. Кашуба) ознакомились с ней еще в рукописи, в 2001 году.

На протяжении всех этих двадцати пяти лет гипотеза развивалась и пополнялась новыми доказательствами (в частности: Левинский, Романчук 2006; Романчук 2008; 2009; 2009а; 2009b; 2010; 2011; 2011а; 2011b; Романчук, Якимовская 2014; 2014а; Романчук 2020; 2022; 2023).

За это время некоторые (включая главные) из предложенных в рамках реуто-днестровской гипотезы решений уже были поддержаны в историографии (Лысенко 2017: 31; Панковский, Горбенко 2019: 153). В том числе и теми (подразумевая здесь прежде всего М. Т. Кашуба и А. Ничика (подробнее: Романчук 2011: 188–189, 191–192, 198–200; Романчук 2011b: 8–9, 15–16, 31–35; Романчук 2020: 113–114; Романчук 2022: 100–101)), кто, так или иначе повторив ряд ключевых идей и выводов реуто-днестровской гипотезы, при этом «забыли» даже упомянуть об этой гипотезе. Равно как и о тех работах по проблеме возникновения культуры Сахарна-Солончень (и, в целом КРШК (Культур Резной и Штампованной Керамики) Карпато-Поднестровья), в которых эти идеи и выводы были изложены.

Ничего хорошего в подобной «забывчивости», как представляется, нет. Впрочем, подробнее на этот счет будет сказано ниже.

Пока же хотелось бы обратить внимание, что совсем недавно в научный оборот были введены новые данные, которые позволяют добавить еще одно, и весьма наглядное, доказательство в пользу реуто-днестровской гипотезы. Имею в виду радиоуглеродные датировки комплексов с поселения Сахарна Маре — Дялул Мэнэстирий культуры Сахарна-Солончень (Băț, Zapoci 2022; см. также: Băț et al. 2023).

Итак, «the radiocarbon data from Saharna Mare — Dealul Mănăstirii place the earliest habitation phase towards the end of the 12th c. BC» [«радиоуглеродная дата из Сахарна Маре-Дялул Мэнэстирий относит самую раннюю фазу заселения к концу XII века до н. э.»] (Băț, Zapoci 2022: 7, 18). Впрочем, в других своих работах эти авторы и, в частности, М. Бэц

в своей диссертации, в целом относят сегодня начало раннего горизонта КРШК в Реуто-Днестровском междуречье даже ко «второй половине/концу XII века до н. э.» (Băț 2022: 21, 37, 59–61). В том числе не только на основании радиоуглеродных датировок, но и аналогий керамического материала, а также находки бронзовой булавки типа Ösennadel в одной из ям на том же поселении Сахарна Маре-Дялул Мэнэстирий (Băț 2022: 61; Băț, Zapoci 2022: 17–18).

Очевидно, что эти датировки раннего горизонта КРШК Реуто-Днестровского междуречья полностью соответствуют тем, которые я предложил еще четверть века назад. И на которых последовательно настаивал во всех своих работах, посвященных реуто-днестровской гипотезе¹.

Также очевидно, что тот ранний горизонт КРШК Реуто-Днестровского междуречья, о котором говорят сегодня А. Н. Заноч и М. Бэц (Băț, Zapoci 2022: 11), полностью соответствует выделенному много ранее «горизонту Солончень-Хлиная» (Романчук 2003: 112, 114; Романчук 2011: 191–193). В том числе они включают в него и все те памятники (Солончень-Хлиная, Рашков-Млыны (Рашков XII, как они его обозначают), Климэуц де Жос), которые ранее к нему были отнесены (см. также: Романчук 2020: 120).

Однако, несмотря на всю эту очевидность, хотя идеи и выводы реуто-днестровской гипотезы прекрасно известны и А. Н. Заночу, и М. Бэцу, ссылок на эти идеи и выводы они не приводят.

Не комментируя пока это весьма печальное обстоятельство, остановимся для начала на том, что этот ранний горизонт КРШК Реуто-Днестровского междуречья, «горизонт Солончень-Хлиная» (я настаиваю на использовании далее именно этого термина), А. Н. Заноч и М. Бэц пытаются атрибутировать группе Холеркань-Ханска (Băț, Zapoci 2022: 11;

¹ Причем, кстати, в том числе с самого начала я также обращал внимание и на имеющуюся (уже на 1993 год) радиоуглеродную датировку из могильника Климэуц де Жос — которую все тогда (как и позднее) игнорировали как якобы «несоответствующую археологическим данным». Между тем, «в некалиброванном виде радиоуглеродная дата образца — 1110±60 до Р. Х., по одной из версий калибровки диапазон — от 1535 по 1115 до Р. Х. ... как мы видели, такая датировка вполне согласуется с нашей гипотезой» (Романчук 2003: 20, 111; Романчук 2022: 106). Сегодня, надо полагать, эта радиоуглеродная дата из Климэуц де Жос также будет реабилитирована.

Вăт 2022: 21, 37, 59—61) — а не ранней фазе культуры Сахарна-Солончень (как было предложено мной). По всей видимости, используя такой прием (этакую «смену бирочки»), они рассматривают его в том числе как и своего рода «индугенцию», позволяющую им (как они думают) не упоминать в контексте обсуждения этого раннего горизонта КРШК Реуто-Днестровского междуречья выводы реуто-днестровской гипотезы.

Увы, но, во-первых, «индугенция» эта по определению оказывается ложной — «смена бирочек» никак не может быть оправданным основанием для подобных умолчаний. По этой логике, получается, если для теории относительности придумать другое название, то далее также можно вовсе не упоминать и об Эйнштейне.

Во-вторых, с самого начала в рамках реуто-днестровской гипотезы речь шла не только о генезисе Сахарна-Солончень, но и о генезисе вообще КРШК Карпато-Поднестровья. Между тем как даже те исследователи, которые тогда, двадцать пять лет назад, выдвигали идею «субстрата Холеркань-Ханска в Сахарна-Солончень» (О.Г. Левицкий и М.Т. Кашуба), при этом подразумевали, что проникновение Холеркань-Ханска в Реуто-Днестровское междуречье произошло непосредственно перед возникновением Сахарна-Солончень. М.Т. Кашуба даже рассматривала как равновероятный вариант, при котором носители Холеркань-Ханска и Сахарна-Солончень проникают в Реуто-Днестровское междуречье вместе, в рамках единого миграционного потока (Кашуба 2000: 340). И все исследователи тогда датировали соответствующие ранние памятники КРШК Реуто-Днестровского междуречья в лучшем случае серединой — концом На В1 (то есть, серединой — концом X века до н.э.).

Тогда как именно в рамках реуто-днестровской гипотезы было предложено удревнить горизонт Солончень-Хлиная до На А1 (то есть, до XII века до н.э.), фактически на триста лет в сравнении с общепринятыми тогда датировками.

Наконец, самое главное, обсуждаемые ранние памятники КРШК Реуто-Днестровского междуречья, исходя из облика их материальной культуры, никак не могут относиться к группе Холеркань-Ханска.

Это было весьма детально показано еще четверть века назад (Романчук 2003: 14–15, 73–78) — и до сих пор никто, ни в очной дискуссии (как М.Т. Кашуба и О.Г. Левицкий во время специально организованного мной для

обсуждения реуто-днестровской гипотезы в 2008 году открытого семинара в Академии наук Молдовы (аудиозапись этого семинара, кстати, я тогда же высылал многим заинтересованным исследователям) или конференции 2009 года там же), ни в заочной (в своих публикациях), ничего на представленную тогда аргументацию возразить не смог².

Именно, как обращалось внимание, «ранние группы КРШК: Фолтешть, Вынэторь и Тэмэоань и, что особенно важно, Холеркань-Ханска (поскольку О.Г. Левицкий предположил, что Холеркань-Ханска явилась субстратным компонентом для Сахарна-Солончень) тоже демонстрируют высокий удельный вес и разнообразие каннелированного орнамента. Причем вплоть до очень высокой степени как раз в Холеркань-Ханска (Levițki 1994; Ванчугов 1993: 36). Поэтому абсолютно непонятно, как группа Холеркань-Ханска могла стать субстратным компонентом для Сахарна-Солончень, но при этом вообще не передать ей каннелированный орнамент?» (Романчук 2011: 190).

В своих работах О.Г. Левицкий (прежде всего: Levițki 1994) весьма детально охарактеризовал группу Холеркань-Ханска. И когда мы говорим о «группе Холеркань-Ханска» — мы должны исходить из всего комплекса характеризующих этот феномен признаков (а не только из резной орнаментации, как делают А.Н. Заноч и М. Бэц (и как ранее делал А. Ничик)). И если мы действительно в своем анализе исходим из цельного портрета Холеркань-Ханска — то мы легко убеждаемся, что группа Холеркань-Ханска весьма существенно отличается от всех без исключения памятников горизонта Солончень-Хлиная (включая и Сахарна Маре — Дялул Мэнэстирий, и прочие, отнесенные к этому горизонту уже А.Н. Заночем и М. Бэцом (см.:

² Равно как и по всем другим ключевым тезисам реуто-днестровской гипотезы. Включая детально аргументированный тезис о том, что культура Козия является лишь производным (на определенном и сравнительно позднем этапе развития) культуры Сахарна-Солончень — и потому ни о какой «культуре Козия-Сахарна» (как предложила М.Т. Кашуба) мы говорить не можем.

И, наоборот, говорить об «устарелости» понятия Сахарна-Солончень и, наоборот, правомерности использования термина «Козия-Сахарна» — кто-либо сможет лишь после того, когда опровергнет мою аргументацию на этот счет (в частности: Романчук 2003: 55—67; Романчук 2020: 125). Ни М.Т. Кашуба, ни кто-либо другой — за четверть века пока так и не смог этого сделать. И сомневаюсь, что сможет.

Ваґ 2022))³. И не только чрезвычайным обилием каннелированного орнамента⁴.

Поэтому, наиболее убедительной интерпретацией, как и было предложено ранее в рамках реуто-днестровской гипотезы, будет, наоборот, признать группу Холеркань-Ханска производным (достаточно ранним производным) горизонта Солончень-Хлиная.

Таким образом, новые радиоуглеродные датировки из Сахарна Маре — Дялул Мэнэстирий относятся именно к горизонту Солончень-Хлиная — и, соответственно, культуре Сахарна-Солончень. И, следовательно, служат еще одним подтверждением реуто-днестровской гипотезы возникновения культуры Сахарна-Солончень.

Завершая этот короткий текст, выскажу еще пару слов по поводу тактики умолчания, избранной в свое время (после провала попыток возразить) в обсуждении реуто-днестровской гипотезы М.Т. Кашуба и А. Ничиком — и, как видим, упорно продолжаемой и А.Н. Заночем и М. Бэцом.

Как неоднократно было сказано (Романчук 2011: 189; Романчук 2011b: 68–69, прим. 7), я с уважением отношусь к М.Т. Кашуба как исследователю. С меньшим уважением — к А. Ничику, А.Н. Заночу и М. Бэцу.

Вместе с тем, не могу не сказать, что в данной ситуации их поведение представляется совершенно неприемлемым. Одно из фундаментальных правил научного дискурса, на котором, собственно, и держится наука — ученый (если он претендует на статус ученого) не может, не имеет права умалчивать об иных, отличных от его, точках

зрения по исследуемой проблеме. Тем более — в случае, когда речь идет о радикально отличных и развернуто аргументированных точках зрения.

У оппонентов реуто-днестровской гипотезы было четверть века на то, чтобы найти контр-аргументы и возразить ей, по крайней мере, в ключевых вопросах. Как уже отмечено выше, ни в очной, ни в заочной дискуссии это до сих пор не удалось ни М.Т. Кашуба, ни кому-либо еще (включая А.Н. Заноча и М. Бэца).

Четверть века в научной дискуссии — более чем солидный срок. А потому, смею предположить, уже и не удастся.

Несогласие же в науке, как общеизвестно и общепринято, может быть лишь аргументированным. «Несогласен, потому что несогласен» — это уже не наука, а нечто по определению за ее пределами. Подобные позиции в любом дискурсе, претендующем на статус научного, попросту недопустимы.

Ну и, наконец, нельзя не указать, что уж тем более недопустимы ситуации, когда исследователь приходит к выводам, аналогичным уже сделанным кем-то ранее — но напрочь «забывает» упомянуть об этом. В науке для такой «забывчивости» есть специальный и хорошо известный термин — и лишь из уважения к присутствующим я воздерживаюсь от его использования.

Впрочем, в конечном итоге такая «забывчивость», если ее вовремя не пресечь, всегда имеет закономерный и предугадываемый финал — вполне внятно изложенный Андерсеном в «Новом платье короля».

³ Увы, в этой связи нельзя не заметить, что хотя А.Н. Заноч и М. Бэц в своих текстах и ссылаются на работы по ранним группам КРШК (того же О. Г. Левицкого, или А. Ласло), но делают это, можно сказать, без цели и смысла — и не улавливая важнейший вывод этих работ. Который заключается в том, что эти ранние группы КРШК никак нельзя рассматривать, сваливая их в общую кучу — но только исходя из очевидной культурной и хронологической разницы между ними (на чем, кстати, особо настаивал и О.Г. Левицкий). Собственно, одно из замечаний, которое ранее было адресовано А. Ничику (Романчук 2011: 191, прим. 2) — совершенно справедливо может быть повторено и в адрес его коллег и соавторов, А.Н. Заноча и М. Бэца.

⁴ Да, собственно говоря, тот же могильник Климэуц де Жос с момента открытия и по сей день всеми исследователями относится к культуре Сахарна-Солончень. То, что А.Н. Заноч и М. Бэц вдруг решили его отнести к Холеркань-Ханска — это абсолютно произвольная и никак не аргументированная «инновация» с их стороны. Впрочем, аргументировать такую «инновацию» попросту и невозможно.

Литература

- Ванчугов В. П. 1993. Керамика с прочерченным орнаментом из памятников поздней бронзы Северо-Западного Причерноморья. В: Ванчугов В. П. (отв. ред.). *Древности причерноморских степей*. Киев: Наукова думка, 28—39.
- Кашуба М. Т. 2000. Раннее железо в лесостепи между Днестром и Сиретом. *Stratum plus* (3), 241—488.
- Левинский А. Н., Романчук А. А. 2006. Памятник культуры Сахарна-Солончень на Левобережье Днестра (Рашков-Млыны). *Revista arheologică* (S. N.) II (1—2), 328—333.
- Лысенко С. Д. 2017. Тшинецкий культурный круг — связующее звено между балтийским и черноморским регионами в эпоху поздней бронзы (2 тыс. до н.э.). *МАИАСК. Археология, история, нумизматика, сфрагистика и эпиграфика*. Вып. 9, 23—66.
- Панковский В. Б., Горбенко К. В. 2019. Клад бронзовых изделий из укрепленного поселения Дикий Сад. *Stratum plus* (2), 121—160.
- Романчук А. А. 2003. Культура Сахарна-Солончень и возникновение орнаментированного гальштата. *Stratum plus* (3) (2001—2002), 8—117.
- Романчук А. А. 2008. Фруктовницы и хронология раннебасарабского времени на Среднем Днестре. В: Немченко И. В. (ред.). *Древнее Причерноморье*. Одесса: Фридман А. С., 320—324.
- Романчук А. А. 2009. Басарабский импульс и финал культуры Сахарна-Солончень. *Stratum plus* (3) (2005—2009), 297—307.
- Романчук А. А. 2009а. Гальштатский горизонт Реуто-Днестровского междуречья с мисками-фруктовницами и проблема его датировки. *Старожитності степового Причорномор'я і Криму XV*, 156—160.
- Романчук А. А. 2009b. Металлические изделия (кельты и серпы) и генезис исторической общности КРШК эпохи раннего гальштата Карпато-Днестровского региона. *МАСП IX*, 54—67.
- Романчук А. А. 2010. Кельты, серпы и культуры Резной и Штампованной керамики раннего гальштата Карпато-Поднестровья (Ha A — Ha B1). *Stratum plus* (2), 195—212.
- Романчук А. А. 2011. Горизонт Солончень-Хлиная, Единецкая культура и другие проблемы генезиса Сахарна-Солончень: еще один шаг к продуктивной дискуссии. *Stratum plus* (2), 187—206.
- Романчук А. А. 2011а. Демографическая динамика Культур с Резной и Штампованной орнаментацией Керамики (КРШК) Карпато-Днестровского региона (12 — начало 8 вв. до Р. X.) и магистральные тренды социальной эволюции. *Stratum plus* (3), 215—231.
- Романчук А. А. 2011b. Кривые зеркала «мальтузианских ловушек»: происхождение, периодизация и демографическая динамика Культур Резной и Штампованной Керамики Карпато-Поднестровья (12 — середина 8 вв. до Р. X.). Saarbrücken: LAMBERT Academic Publishing.
- Романчук А. А. 2020. Динамика эволюции орнаментации керамики культуры Сахарна-Солончень и миграционные процессы раннего гальштата в Карпато-Поднестровье. *Stratum plus* (3), 111—127.
- Романчук А. 2020а. «Воля к барокко» и динамика орнаментации столовой керамики КРШК Карпато-Днестровского региона. *Концепт: философия, религия, культура* 4/2 (14), 82—95.
- Романчук А. А. 2022. Социокультурная динамика в культурных пограничьях (на примере некоторых обществ Карпато-Днестровского региона). Диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии (Специальность 24.00.01 — Теория и история культуры). Москва: МГИМО (на правах рукописи). https://www.academia.edu/82087582/Romanchuk_A_diss_23_10_2021
- Романчук А. А. 2023. Карпато-Днестровское «междумирье» в эпоху раннего гальштата (XII—IX вв. до н. э.): динамика культурных трансформаций. *КСОАО* 2023, 26—36.
- Романчук А.А., Якимовская А.Д. 2014. Корреляционный анализ погребальных комплексов культуры Сахарна-Солончень. В: Гринин Л. Е., Коротаев А. В. (отв. ред.). *История и Математика: аспекты демографических и социально-экономических процессов*. Волгоград: Учитель, 128—145.
- Романчук А.А., Якимовская А.Д. 2014а. Относительная хронология культуры Сахарна-Солончень (по данным погребальных комплексов). В: Бисембаев А. А. (отв. ред.). *Кадырбаевские чтения—2014: материалы IV Международной научной конференции*. Астана: Мегапринт, 165—169.
- Băţ M. 2022. *Regiunea Nistrului Mijlociu în secolele XI-III a. Chr. Teză de doctor în istorie*. Specialitatea 613.01 — Arheologie. Chişinău: Universitatea de Stat din Moldova.
- Băţ M., Zănoici A. 2022. Date radiocarbon din situl aparţinând primei epoci a fierului de la Saharna Mare-Dealul Mănăstirii (Republica Moldova). *Peuce XX*, 7—37.
- Băţ M. et al. 2023. Meandrele timpului: date radiocarbon pentru situl Saharna-Ţiglău (Republica Moldova). *Peuce XXI*, 9—40.
- Levişki O. G. 1994. Grupul Holercani-Hansca. Aspectul pruto-nistrean al complexului Hallstattian timpuriu cu ceramica incizată. In: Roman P., Toma I. (eds.). *Relations Thraco-Illyro-Helleniques*. Bucureşti: Institutul de Thracologie, 219—256.

References

- Vanchugov, V. P. 1993. In Vanchugov, V. P. (ed.). *Drevnosti prichernomorskikh stepei* (Antiquities of the Pontic Steppes). Kyiv: "Naukova dumka" Publ., 28—39 (in Russian).
- Kashuba, M. T. 2000. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (3), 241—488 (in Russian).
- Levinskii, A. N., Romanchuk, A. A. 2006. In *Revista arheologică* (S. N.) II (1—2), 328—333 (in Russian).
- Lysenko, S. D. 2017. In *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma. Arkheologiya, istoriya, numizmatika, sfragistika i epigrafika* (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea. Archaeology, History, Numismatics, Sigillography, and Epigraphy) 9, 23—66 (in Russian).
- Pankovskii, V. B., Gorbenko, K. V. 2019. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (2), 121—160 (in Russian).
- Romanchuk, A. A. 2003. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (3) (2001—2002), 8—117 (in Russian).
- Romanchuk, A. A. 2008. In Nemchenko, I. V. (ed.). *Drevnee Prichernomor'e* (Ancient Black Sea Region). Odessa: "Fridman A. S." Publ., 320—324 (in Russian).

- Romanchuk, A. A. 2009. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (3) (2005–2009), 297–307 (in Russian).
- Romanchuk, A. A. 2009. In *Starozhytnosti stepovoho Prychernomoriya i Krymu (Antiquities of the Steppe Zone in Northern Pontic and Crimea)* XV, 156–160 (in Russian).
- Romanchuk, A. A. 2009. In *Materialy po arkeologii Severnogo Prichernomor'ia (Proceedings on the Archaeology of the Northern Pontic Region)* IX, 54–67 (in Russian).
- Romanchuk, A. A. 2010. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (2), 195–212 (in Russian).
- Romanchuk, A. A. 2011. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (2), 187–206 (in Russian).
- Romanchuk, A. A. 2011. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (3), 215–231 (in Russian).
- Romanchuk, A. A. 2011. *Krivye zerkala «mal'tuzianskikh lovsushek»: proiskhozhdenie, periodizatsiia i demograficheskaia dinamika Kul'tur Reznou i Shtampovannoi Keramiki Karpato-Podnestrov'ia (12 — seredina 8 vv. do R. Kh.) (Curved Mirrors of "Malthusian Traps": the Origin, Periodization and Demographic Dynamics of the Cultures of the Carved and Stamped Ceramics of the Carpathian-Dniester Region: 12th — Mid-8th Centuries BC)*. Saarbrücken: LAMBERT Academic Publishing (in Russian).
- Romanchuk, A. A. 2020. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (3), 111–127 (in Russian).
- Romanchuk A. 2020. In *Kontsept: filosofii, religii, kul'tura (Concept: Philosophy, Religion, Culture)* 4/2 (14), 82–95 (in Russian).
- Romanchuk, A. A. 2022. *Sotsiokul'turnaia dinamika v kul'turnykh pogranich'iakh (na primere nekotorykh obshchestv Karpato-Dnestrovskogo regiona) (Sociocultural Dynamics in Cultural Borderlands: on the Example of Some Societies of the Carpathian-Dniester Region)*. PhD Diss. Moscow: Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University). URL: https://www.academia.edu/82087582/Romanchuk_A_diss_23_10_2021 (in Russian).
- Romanchuk, A. A. 2023. In *Kratkie soobshcheniia Odesskogo arkeologicheskogo obshchestva (Concise Bulletins of the Odessa Archaeological Society)* 2023, 26–36 (in Russian).
- Romanchuk, A. A., Iakimovskaia, A. D. 2014. In Grinin, L. E., Korotaev, A. V. (eds.). *Istoriia i Matematika: aspekty demograficheskikh i sotsial'no-ekonomicheskikh protsessov: ezhegodnik (History and Mathematics: Aspects of Demographic and Social-economic Processes: Yearbook)*. Volgograd: "Uchitel'" Publ., 128–145 (in Russian).
- Romanchuk, A. A., Iakimovskaia, A. D. 2014. In Bisembaev, A. A. (ed.). *Kadyrbaevskie chteniia-2014 (Kadyrbaev Conference-2014)*. Astana: "Megaprint" Publ., 165–169 (in Russian).
- Băţ, M. 2022. *Regiunea Nistrului Mijlociu în secolele XI-III a. Chr.* Teză de doctor în istorie. Specialitatea 613.01 — Arheologie. Chişinău: Universitatea de Stat din Moldova.
- Băţ, M., Zancu, A. 2022. Date radiocarbon din situl aparţinând primei epoci a fierului de la Saharna Mare—Dealul Mănăstirii (Republica Moldova). *Peuce* XX, 7–37.
- Băţ, M., et al. 2023. Meandrele timpului: date radiocarbon pentru situl Saharna—Țiglău (Republica Moldova). *Peuce* XXI, 9–40.
- Leviţki, O. G. 1994. Grupul Holercani-Hanska. Aspectul prutonistean al complexului Hallstattian timpuriu cu ceramica incizată. In Roman, P., Toma, I. (eds.). *Relations Thraco-Illiro-Helleniques*. Bucureşti: Institutul de Thracologie, 219–256.

Статья поступила в номер 30 декабря 2024 г.

Aleksey Romanchuk (Kishinev, Moldova). PhD in Theory and history of culture. Institute of Cultural Heritage of Academy of Sciences of Moldova¹.

Aleksey Romanchuk (Chişinău, Moldova). Candidate în culturologie. Institutul Patrimoniului Cultural al Academiei de Ştiinţe a Moldovei.

Романчук Алексей Андреевич (Кишинёв, Молдова). Кандидат культурологии. Институт культурного наследия академии наук Молдовы.

E-mail: dierevo@mail.ru, dierevo5@gmail.com

ORCID: 0000-0002-2021-7958

Address: ¹ Stefan cel Mare Bd., 1, Kishinev, MD-2001, Moldova

Список сокращений

АВ	— Археологические вести, Санкт-Петербург.
АДІУ	— Археологія і давня історія України. Київ.
АЕС	— Археология Евразийских степей. Казань.
АлтГПУ	— Алтайский государственный педагогический университет. Барнаул.
АлтГУ	— Алтайский государственный университет. Барнаул.
АМА	— Античный мир и археология. Саратов.
АН	— Академия наук.
АН СССР	— Академия наук СССР. Москва.
АО	— Археологические открытия. Москва.
АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
АЭАЕ	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
АЭМК	— Археология и этнография Марийского края. Йошкар-Ола.
БАН	— Българската академия на науките. София.
БашГУ	— Башкирский государственный университет. Уфа.
БГПИ	— Барнаульский государственный педагогический институт. Барнаул.
БГПУ	— Барнаульский государственный педагогический университет. Барнаул.
БИ	— Боспорские исследования. Симферополь; Керчь.
БРЭ	— Большая российская энциклопедия. Москва.
БФАН	— Башкирский филиал Академии наук. Уфа..
БЭК	— Башкирский экономико-юридический колледж. Уфа.
ВААЭ	— Вестник археологии, антропологии и этнографии.
ВАУ	— Вопросы археологии Урала. Свердловск / Екатеринбург.
ВГУ	— Воронежский государственный университет. Воронеж.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва.
ВИУ	— Вопросы истории Урала. Свердловск.
ВолГУ	— Волгоградский государственный университет. Волгоград.
ГИАМЗХТ	— Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический» Севастополь.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГИМЮУ	— Государственный исторический музей Южного Урала. Челябинск.
ГМВ	— Государственный Музей Востока. Москва.
ГМИИ	— Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина.
ГРВЛ	— Главная редакция восточной литературы издательства «Наука». Москва.
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Ленинград / Санкт-Петербург.
ДА	— Донская археология. Ростов-на-Дону.
ДБ	— Древности Боспора. Москва.
ДБК	— Древности Босфора Киммерийского. Т. 1. Санкт-Петербург, 1854.
ИА АН СССР	— Институт археологии Академии наук СССР. Москва.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной академии наук Украины. Киев.
ИА РАН	— Институт археологии Российской академии наук. Москва.
ИАК	— Известия Императорской Археологической Комиссии. Санкт-Петербург.
ИАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук. Новосибирск.
ИВ РАН	— Институт востоковедения Российской академии наук. Москва.
ИИ АН РТ	— Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИИА УрО РАН	— Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук. Екатеринбург.
ИИКНС	— Из истории и культуры народов Северного Кавказа, Ставрополь.
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской академии наук. Санкт-Петербург.
ИИЯЛ БФАН СССР	— Институт истории, языка и литературы Башкирского филиала Академии наук СССР. Уфа.
ИИЯЛ УрО РАН	— Институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук. Уфа.
ИИЯЛ УФИЦ РАН	— Институт истории, языка и литературы Уфимского исследовательского центра Российской академии наук. Уфа.
ИЯЛИ	— институт языка, литературы и истории..
ІА НАНУ	— Інститут археології НАН України.
ІКЗ	— историко-культурный заповедник.

КГИАМЗ	— Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник. Краснодар.
КГУ	— Кубанский государственный университет. Краснодар.
КРШК	— культура резной и штампованной керамики.
КСИА	— Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии Академии наук СССР / Российской академии наук. Москва.
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Москва; Ленинград / Санкт-Петербург.
КСОАО	— Краткие сообщения Одесского археологического общества. Одесса.
КСОГАМ	— Краткие сообщения о полевых археологических исследованиях Одесского государственного археологического музея. Одесса.
КубГУ	— Кубанский государственный университет. Краснодар.
КурГУ	— Курганский государственный университет. Курган.
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет. Ленинград.
ЛИК	— Лаборатория исторического краеведения. Барнаул.
ЛОИА АН СССР	— Ленинградское отделение Института археологии Академии наук СССР. Ленинград.
ЛОИИМК АН СССР	— Ленинградское отделение Института истории материальной культуры Академии наук СССР. Ленинград.
МАИАСК	— Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Москва; Тюмень; Нижний Новгород.
МАИАСП.	
МАИАСП	— Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. Москва; Тюмень; Нижний Новгород.
МАИЭТ	— Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь.
МАКК	— Материалы к археологической карте Крыма. Симферополь.
МарНИИ ИЯЛИ	— Марийский научно-исследовательский институт истории, языка, литературы и истории. Йошкар-Ола.
МАСП	— Материалы по археологии Северного Причерноморья. Одесса.
МАЭ	— Музей антропологии и этнографии АН СССР — РАН им. Петра Великого. Ленинград / Санкт-Петербург.
МГ	— магистратская группа.
МГИМО	— Московский государственный институт международных отношений. Москва.
МГУ	— Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Москва.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
МИАК	— Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар.
МКВ	— Материальная культура Востока, Москва.
МСАИ	— Материалы спасательных археологических исследований. Москва.
НАВ	— Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.
НАНУ	— Национальная академия наук Украины. Киев.
НАО ГМЗ ХТ	— Научно-архивный отдел Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический». Севастополь.
НГПУ	— Новосибирский государственный педагогический университет. Новосибирск.
НГУ	— Новосибирский государственный национальный исследовательский университет. Новосибирск.
НИУ БелГУ	— Белгородский государственный национальный исследовательский университет. Белгород.
НОА ИА РАН	— Научно-отраслевой архив Института археологии Российской академии наук. Москва.
НПЦ МК РБ	— Научно-производственный центр Министерства культуры Республики Башкортостан. Уфа.
НТГСПА	— Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия. Нижний Тагил.
НЭ	— Нумизматика и эпиграфика. Москва.
ОАК	— Отчеты Археологической Комиссии. Санкт-Петербург.
ОАМ	— Одесский археологический музей. Одесса.
ОГАУ	— Оренбургский государственный аграрный университет. Оренбург.
ОмГПУ	— Омский государственный педагогический университет. Омск.
ОмГУ	— Омский государственный университет. Омск.
ОНУ	— Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова. Одесса.
ПА	— Поволжская археология. Казань.
ПАЭАССТ	— Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск.
ПГНИУ	— Пермский государственный научно-исследовательский университет. Пермь.
ПГУ	— Пермский государственный университет. Молотов / Пермь.
ПИФК	— Проблемы истории, филологии и культуры. Москва; Магнитогорск.
РА	— Российская археология. Москва.
РАН	— Российская академия наук. Москва.
РОМК	— Ростовский областной музей краеведения. Ростов-на-Дону.
РФГ	— ранняя фабрикантская группа.
РФЛА	— рентгено-флуоресцентный анализ.

№3. 2025

РЭ	— Российская энциклопедия. Москва.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва; Ленинград.
СГМИИ	— Сообщения Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Москва.
СГСПУ	— Самарский государственный социально-педагогический университет. Самара.
СГУ	— Саратовский государственный университет. Саратов (в ст. Монахова и др.).
СГУ	— Ставропольский государственный университет. Ставрополь (в ст. Прокопенко).
СГЭ	— Сообщения Государственного Эрмитажа. Ленинград.
СИФ РАН	— Сибирская издательская фирма Российской академии наук. Новосибирск.
СК	— строительный комплекс.
СКФУ	— Северо-Кавказский федеральный университет. Ставрополь.
СО РАН	— Сибирское отделение Российской академии наук. Новосибирск.
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
ТГУ	— Томский государственный университет. Томск.
ТГУСУР	— Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники. Томск.
ТГЭ	— Труды Государственного Эрмитажа. Санкт-Петербург.
ТюмГУ	— Тюменский государственный университет. Тюмень.
УАВ	— Уфимский археологический вестник. Уфа.
УИВ	— Уральский исторический вестник. Екатеринбург.
УИФ	— Уральская издательская фирма. Свердловск / Екатеринбург.
УМА ЮФУ	— Учебный музей археологии Южного федерального университета. Ростов-на-Дону.
УрГУ	— Уральский государственный университет им. А. М. Горького. Свердловск /Екатеринбург.
УрО РАН	— Уральское отделение Российской академии наук. Екатеринбург.
УрФУ	— Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. Екатеринбург.
ХС/ ХСб	— Херсонесский сборник. Севастополь.
ЦП НАНУ і УТОПІК	— Центр пам'яткознавства Національної академії наук України і Українського товариства охорони пам'яток історії та культури. Київ.
ЧГКМ	— Челябинский государственный краеведческий музей. Челябинск.
ЧГУ	— Челябинский государственный университет. Челябинск.
ЭВ	— Эпиграфика Востока. Москва; Ленинград / Санкт-Петербург.
ЮНЦ РАН	— Южный научный центр Российской академии наук. Ростов-на-Дону.
ЮУрГУ	— Южно-Уральский государственный университет. Челябинск.
ЮФУ	— Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону.
ЮУФНЦМГ УрО РАН	— Южно-Уральский федеральный научный центр минералогии и геоэкологии УрО РАН. Ильменский заповедник.
AFAV	— Association Française pour l'Archéologie du Verre.
AIHV	— Association Internationale pour l'Histoire du Verre.
AM	— Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Athenische Abteilung.
AncWestEast	— Ancient West and East.
AnnAStorAnt	— Annali. Sezione di archeologia e storia antica. Istituto universitario orientale di Napoli. Dipartimento di studi del mondo classico e del Mediterraneo antico.
Archeion	— Archeion. Archivio di storia della scienza. Roma: Casa editrice «Leonardo da Vinci».
AttiMemMagnaGr	— Atti e memorie della Società Magna Grecia.
BCH	— Bulletin de correspondance hellénique.
BSA	— The Annual of the British School at Athens.
CIRh	— Clara Rhodos. Studi e Materiali pubblicati a cura dell'Istituto Storico–Archeologico di Rodi.
CNRS	— Centre National de la Recherche Scientifique. Paris.
Corinth	— Corinth. Results of Excavations Conducted by the American School of Classical Studies at Athens.
EMA SFU	— The Educational Museum of Archeology of the Southern Federal University.
EuGeStA	— European network on Gender Studies in Antiquity.
Hesperia	— Hesperia. Journal of the American School of Classical Studies at Athens.
IA NAS of Ukraine	— Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine. Kyiv.
IOSPE III	— Inscriptiones antiquae orae Septentrionalis Ponti Euxini. Корпус керамических клейм Северного Причерноморья. Сост. Е.М. Придик, Б.Н. Граков. Архив ИА РАН. Р-2. № 2157–21988.
IstMitt	— Istanbul Mitteilungen.
JAS	— Journal of Archaeological Science.
JHS	— The Journal of Hellenic Studies.
Kerameikos	— Kerameikos. Ergebnisse der Ausgrabungen.
MonAnt	— Monumenti antichi.
OAM	— The Odessa Archaeological Museum. Odessa.
Olynthus	— Excavations at Olynthus.
Opuscula	— Opuscula. Annual of the Swedish Institutes at Athens and Rome. Stockholm.
Orizzonti	— Orizzonti: rassegna di archeologia.
PZ	— Prähistorische Zeitschrift.

RGZM	— des Römisch-Germanisches Zentralmuseum.
RRMLH	— Rostov Regional Museum of Local History. Rostov-on-Don.
Samothrace	— Samothrace. Excavations Conducted by the Institute of Fine Arts of New York University.
SHM	— The State Hermitage Museum.
SMPTC	— The State Museum-Preserve „Tauric Chersonese“.
SMYA	— Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja. Helsinki.
SP	— Stratum Plus. Archaeology and Cultural Anthropology. Kishinev.
StClOr	— Studi classici e orientali.
Talanta	— Τάλαντα. Proceedings of the Dutch Archaeological and Historical Society.
ΑΕφημ	— Αρχαιολογική Εφημερίς.
ΑΔ	— Αρχαιολογικόν Δελτίον.